

Яркий свет ослепил зрителей, и Роуз неосознанно прищурила глаза.

Несколько секунд спустя, таинственное сияние потухло, а на его месте, в центре арены, появилась массивная белая дверь.

— Что это?.. — прошептала Роуз, — Оно открывается?..

Это оно...

Медленно, но уверенно, дверь начала открываться, выпуская в мир тусклое свечение.

Зрители затаили дыхание при виде столь странного зрелища.

— Невозможно... неужели Святилище ответило? — прошептал Нельсон, шокированный этим не меньше остальных.

— Что это значит? — спросила Роуз.

— Вы и сами должны знать, что сегодня единственный день в году, когда Врата могут открыть дверь к Святилищу.

— Но я слышала, что дверь скрыта в глубинах вашего Собора.

— Это правда, в соборе есть Врата. Но они не единственные. В зависимости от того, чей зов был услышан, может открыться несколько дверей. Существуют и другие Врата... В зависимости от того, кто попытался призвать их, могут открыться три разные двери - Врата Непрошенных, Врата Призванных и Врата Принятых... И только войдя внутрь, вы сможете узнать, какие именно Врата откликнулись на ваш призыв, — ответил Нельсон, не отрывая взгляда от белых дверей, — Теперь, когда появились Врата, мы не можем продолжать Испытание Богини. Сейчас же выведите всех зрителей из Собора!

Нельсону не потребовалось повторять дважды: уже секунду спустя десятки служителей Церкви начали выводить публику из зала. Они прогнали даже тех особо важных гостей.

Все это время Врата продолжают медленно открываться.

— Не подпускайте никого! — рявкнул Нельсон.

Как только дверь открылась достаточно широко, чтобы человек смог свободно войти внутрь,

Нельсон посмотрел на трех оставшихся девушек, и приказным тоном сказал:

— Пожалуйста, покиньте Собор.

Но в этот момент Роуз и Алексия словно прочитали мысли друг друга и одновременно выхватили свои мечи и встали спиной к спине, выставив перед собой клинки.

— Что вы..?! — удивленно воскликнул Нельсон.

Даже статус Принцесс не дает им право идти против слова Архиепископа. Старик открыл рот, собираясь снова позвать Рыцарей собора, чтобы те выкинули этих наглых девчонок на улицу, но обернувшись, он замер. В глазах замелькали тени, а через секунду их окружила группа людей, одетых в черные костюмы. Они были настолько быстрыми, что даже Алексия и Роуз почувствовали их присутствие всего на пару секунд раньше Нельсона.

— Извините за вторжение, но я бы попросила вас оставаться на своих местах до тех пор, пока Врата полностью не закроются, — прозвучал чистый, звонкий голос девушки, чей костюм заметно отличается от остальных.

— Вы... вы же члены этого проклятого «Сада Теней»?!

Девушка, похожая на черную кошку в человеческом обличии, вышла вперед и грациозной походкой подошла к Вратам.

На мгновение ее пронзительный взгляд остановился на Роуз и Алексии.

Их плечи задрожали, а тела напряглись, словно их сковали невидимыми цепями.

Она такая сильная!..

Ее властный взгляд пропитан напряжением дикого зверя, готового в любую секунду наброситься на жертву, и даже на расстоянии в ней чувствуется сверхчеловеческая аура, словно она правит самой ночью.

Роуз и Алексия поняли, что Тень, может, и сумел превзойти пределы человеческих возможностей, но эта девушка достигла как минимум основ его силы.

— Эпсилон, остальное я оставляю тебе. А что касается вас, Принцессы, надеюсь, вы будете вести себя хорошо.

— Да, Альфа.

— С-стоять на месте! Я не позволю вам войти в Святилище!!!

Но Альфа плевала с высокой горы на крики Нельсона, так что она спокойно прошла мимо него и проскользнула в таинственную дверь.

— Ох, это она... Альфа...

Тихий шепот Алексии донесся до чутких ушей Роуз, и та едва сдержалась чтобы не закричать в голос: «Откуда ты, черт возьми, знаешь ее?!»

— И что же вы собираетесь найти там? — спросила Алексия.

— Не Ваше дело. Все, что от вас требуется - это не мешать нам, и стоять тут, пока дверь не исчезнет. Архиепископ Нельсон, вы пойдете с нами, — ответила за Альфу девушка по имени Эпсилон.

Услышав свое имя, Нельсон по-настоящему запаниковал:

— Что вы собрались сделать со Святилищем?!

— Вопрос не в том, что мы собираемся с ним сделать, а в том, что мы планируем там найти. Делайте то, что мы вам говорим, и никто не пострадает, — сказала Эпсилон и одним взглядом заставила Роуз и Алексию в страхе проглотить языки. Ее глаза похожи на два бездонных озера, и Принцессы только что чуть не утонули в них...

Она тоже не промах. Не настолько сильная, как Альфа, но в ней чувствуется та мощь, которой обладают только сильнейшие воины.

Да, ей лучше не перечить, а иначе...

— Если кто-то пошевелится или хотя бы пикнет, я прикончу ее, и это будет на вашей совести! — сказала Эпсилон и посмотрела прямо на Нацуме, которую тут же схватила одна из тех девушек в черном костюме.

Видимо, она все же почувствовала враждебный настрой Принцесс.

— Н-не-е-ет... п-пожалуйста... не убивайте меня... — взмолилась Нацуме.

— Мисс Нацуме!!!!..

У Роуз больно сдавило грудь, когда она увидела, как по щекам бедной девочки потекли горькие

слезы. Они ничего не могут сделать... по крайней мере, она так думает.

— Ну, выбора нет, придется принести ее в жертву, — вдруг предложила Алексия достаточно тихо, чтобы ее слышала только Роуз.

— Ни в коем случае! — твердо высказалась Роуз.

— Но она только мешает. И вообще, я ей не доверяю.

— Я сказала даже не думать об этом!

Пока они спорили, Врата в Святилище перестали открываться. Но теперь... двери так же медленно, но верно, начали закрываться.

Одна за другой, девушки в угольно-черных костюмах побежали внутрь, таща за собой Нацуме и Архиепископа Нельсона.

А Роуз и Алексия так и стояли на месте, беспомощно смотря, как те исчезают в сияющем свете, льющемся из белых Врат.

Но разве они могут что-то сделать? Их противники прикрыли все тылы, не сводят с них пристального взгляда ни на секунду.

И мало того, что все они супер-сильны по отдельности, но и при этом они работают в совершенной гармонии. Они двигаются в четком порядке, по три человека, чтобы прикрывать друг другу спины. Даже если Алексия и Роуз смогут найти брешь в их строю, эти девушки прикончат их, не дав им и пискнуть. Черт, да по сравнению с ними, королевская армия — просто группа неорганизованных вооруженных мужиков. Между тем дверь продолжает закрываться.

— Нет! Пожалуйста, не надо! Не делайте мне больно! — душераздирающе закричала Нацуме, когда ее начали заталкивать в дверь.

— Мисс Нацуме!!!

— С-со мной... все будет хорошо... пожалуйста, н-не беспокойтесь обо мне! — храбро крикнула она напоследок, но нотки страха слишком хорошо слышатся в ее дрожащем голосе.

Роуз не смогла сдержать слез, когда ее любимую писательницу силой затолкнули во Врата.

В тот же момент, она услышала бормотание знакомого голоса...

— Хм... как это подозрительно... слишком подозрительно.

...но предпочла не обращать на это внимания.

Вскоре снаружи остались только Принцессы и Эпсилон, крепко держащая Нельсона за локоть.

Последняя из «Сада Теней» огляделась по сторонам, чтобы убедиться, что им никто не помешает, и тоже направилась к Вратам, потянув за собой Нельсона.

Но перед самым входом, старик начал сопротивляться и специально тормозить Эпсилон.

Это произошло в мгновение ока.

Словно из ниоткуда появился огромный воин, быстрый, как тень, и вонзил клинок в тело Эпсилон.

— Отличная работа, палач Веном!!!

Смех Нельсона эхом пронесся по арене...

01

Для Эпсилон время словно замерло... Она смотрит, как острое лезвие приближается к ее телу, и чувствует, что в этот самый момент она ступила на пик своей концентрации.

Возможно ее смогли застать врасплох, но за годы тренировок она настолько отточила свои навыки, что смогла уклониться от смертоносного удара. Но это скольжение родило трагедию.

Перед глазами Эпсилон пронеслась вся ее жизнь.

Она вспомнила свою прошлую жизнь. Как когда-то была эльфийкой из знатной семьи, как стала «одержимой», как семья отреклась от нее, а родной город объявил на нее охоту.

А потом она вспомнила тот день, когда ее жизнь началась заново.

Тот судьбоносный день, когда ее спас Тень. Тот день навсегда отпечатался в памяти Эпсилон... День, когда ее старая жизнь рухнула, и она обрела новый смысл существования.

Боевые качества зародились в Эпсилон еще в раннем детстве. Она была волевой, энергичной маленькой эльфийкой. Малышка никогда не сомневалась в своей исключительности и

пользовалась каждым случаем, чтобы показать свои таланты.

Она родилась в состоятельной семье и потому ее необыкновенная красота, ум и талант к боевым искусствам всегда позволяли ей находиться на вершине популярности среди сверстников.

И несмотря на то, что ее всегда переполняло чувство гордости, она никогда не позволяла себе терять контроль над своими действиями, хотя и не отрицала, что она лучше других.

Но возможно, именно эта гордость чуть не сгубила ее тогда...

В тот день, когда ее клеймили «одержимой», когда Эпсилон лишилась статуса, своих привилегий, она потеряла смысл жизни, но гордость и страх не позволили ей вонзить нож себе в сердце.

В тот день, когда она тащила свою гниющую плоть по горной тропе, она встретила Тень.

— Ты хочешь узнать правду и стать сильнее?..

Его голос был глубоким, словно доносящееся из бездонной пропасти эхо.

Но тогда разум Эпсилон был настолько охвачен смертельной болезнью, разъедающей ее изнутри, что ей показалось, будто ей явился сам Дьявол.

Но она все равно жаждала силы.

Став сильнее, она смогла бы отомстить всем предателям, которые вышвырнули ее из родного дома.

Ей так захотелось замучить этих подонков до смерти. Заставить их пожалеть о том, что они сделали с ней.

— Пойдем со мной и я дарю тебе вторую жизнь...

И она приняла протянутую ей ладонь... и тогда ее окутало мягкой пеленой голубовато-фиолетовой магии.

Она по сей день помнит тот свет и тепло.

Согревающий и исцеляющий свет показался ей почти родным... от нахлынувших эмоций, Эпсилон заплакала.

В тот день Эпсилон была слабой, уродливой и жалкой. Но Тень все равно протянул ей руку.

— Наш мир пропитан безумием и ложью, и если ты хочешь остаться частью этого, я оставляю тебя. Но если ты желаешь увидеть истинное лицо этого жалкого мира... тогда пойдем со мной.

И Эпсилон пошла за ним.

Лишившись всего, она стала изгоем. Но он не только не обратил внимание на ее изуродованную внешность, на гниющую кожу, но и увидел в ней ее истинную сущность. Он принял ее.

Ей больше не нужен статус.

Ей плевать на красоту, на гордость за свои таланты.

Она отреклась от всего, что когда-то считала важнейшей частью жизни.

Узнав истинную сущность общества и познакомившись с еще четырьмя последователями Тени, она полностью изменила свой взгляд на мир.

Она приняла главную правду – талант человека намного выше его наследия.

Благодаря своим боевым навыкам, Эпсилон заняла второе место снизу в команде Тени.

Перед ней оказались лучшие из лучших, настоящие монстры скрытого мира, безупречные девушки, которых ей никогда не превзойти.

Когда-то она считала себя умнейшей среди своих сверстников, но даже тут ее смогла превзойти другая девушка.

Гении, стоявшие над ней, пошатнули ее уверенность в себе.

Эти человеческие машины никогда не совершали ошибок, они идеальны во всем.

И тогда Эпсилон испугалась, что их Господину надоест тянуть ее за собой.

Разумеется, Эпсилон испугалась, что их Господин устанет от ее бесполезности.

Неужели у нее совсем ничего не осталось, в чем она могла бы обогнать остальных?

За исключением... ее красоты.

В прошлой жизни она не раз пользовалась своей красотой как оружием, а сейчас, учитывая то, что их любимый Господин – мужчина, это будет как никогда кстати.

Эпсилон объективно оценила свою привлекательность и поняла, что ей предстоит тяжкая битва.

Если бы единственным важным критерием красоты было милое личико, Эпсилон могла бы не беспокоиться, но на ее роду лежит ужасное проклятие... все женщины из ее семьи наделены катастрофически плоской грудью!

Как мужчины мучаются от проклятия лысой башки, наложенным на их род древним завистником шикарной шевелюры, так и Эпсилон вынуждена оплакивать свою плоскогрудую родословную. Она поняла, рано или поздно, но неизбежно наступит тот день, когда остальные девочки в команде Тени начнут расцветать, и тогда она снова потерпит сокрушительное поражение.

И потому, когда Эпсилон снова поставила перед собой определенную цель, ее внезапно осенило.

Костюм слизи.

Как только она увидела этот поразительный наряд, она сразу поняла, что в нем скрыто множество нераскрытых способностей.

Несмотря на то, что раньше она как губка впитывала каждое слово Тени, в какой-то момент она перестала слушать все, что не касается слизи. В те моменты для нее не существовало ничего, кроме этого костюма... остальное она не видела и не слышала.

Именно тогда в ее голове появилась идея.

Она ведь может просто округлить своих малышей.

Ей потребовалось всего три дня, чтобы научиться контролировать комбинезон слизи.

Все эти дни она ни на минуту не снимала его, объясняя это тем, что хочет попрактиковаться в управлении над ним и потихоньку добавляла объем своей обделенной груди.

Мало-помалу, дабы не вызывать подозрений у девочек, она делала свои округлости более пышными и соблазнительными... возможно это подло и дерзко с ее стороны, но ей было плевать. В конце концов, она лишь девочка-подросток.

Вот только когда они стали достаточно большими, Эпсилон кое-что поняла...

На ощупь они оказались слишком фальшивыми.

К сожалению, слизь так и осталась слизью. Если точнее, то ее сисяндры были похожи на два шарика неестественной формы, которые при ходьбе не вздымались, как подобает полноценной груди, а качались из стороны в сторону, как два маятника. В итоге у нее не осталось другого выбора, кроме как устроить слежку за Бетой. С утра до ночи она пялилась на сисечки мечты, и даже пару раз ухитрилась вдоволь пощупать их... что не обошлось без ошарашенного взгляда Беты. И вот, через несколько дней, она научилась в совершенстве контролировать свой комбинезон слизи, и смогла точно воспроизвести покачивания и вид реальной груди.

К тому моменту, благодаря своим стараниям, Эпсилон научилась мастерски контролировать свою магию. Она даже смогла превзойти в этом Альфу.

Вот так она стала Эпсилон «Смертельным Глазом», хотя к этому моменту ей уже было плевать на признание остальных членов «Сада Теней».

Вместо того, чтобы гордиться своими достижениями, она продолжала пристально следить за Бетой.

Какого черта ее прелести продолжают расти?!

Ох, как же сильно это бесило Эпсилон.

Это можно было решить только войной – битвой без чести и жалости между естественным и искусственным.

В конце концов Эпсилон прибавила себе еще пару сантиметров и все же вышла победительницей из этой войны. Такова суть человеческого рода... мы просто звери, жаждущие победить несправедливости природы.

Однако цена этой победы оказалась очень высокой.

Однажды наступил тот день, когда Эпсилон увидела свое отражение в зеркале и лишилась остатков гордости... в тот момент она кое-что поняла.

Пропорции ее тела до смешного нелепы.

Она была в шоке от увиденного! Из зеркала на нее уставилась взрослая девушка с шикарнейшей грудью и телом миниатюрной девочки.

Но она бы не была собой, если бы не устроила очередной мозговой штурм и не нашла решение этой проблемы.

Нужно просто увеличить свой зад! Это уж точно решит все проблемы с фигурой.

Вот только в итоге она не стала останавливаться на одной заднице... Эпсилон напряглась и подтянула животик, добавив ему чуточку рельефности, добавила к костюму слизневые каблучки, чтобы удлинить свои ноги, округлила бедра, ради достижения идеальных пропорций. Она... не-а, тут не хватит строчек, чтобы перечислить все, что она добавила, утянула или удлинила.

Короче говоря, она использовала комбинезон слизи, чтобы получить тело мечты.

И, чтобы вы знали, это не так-то просто, как может показаться. Ей постоянно приходится оставаться начеку, чтоб никто не заметил обман.

Но вскоре на ее пути появилась отвратительно достойная соперница... но сейчас не об этом.

Через что только она не прошла только ради того, чтобы стать достойной своего любимого Господина.

А умение лучше контролировать магию стало не более чем случайным бонусом к ее сногшибательным формам. Ее истинной силой стало идеальное тело и поразительная физическая защита, которую обеспечили ей многочисленные слои слизи.

Но что-то мы затянули с воспоминаниями... давайте вернемся к настоящему.

Внезапно появившаяся тень огромного воина опускает свой клинок...

В этот момент, скопление магии, над которой она так упорно трудилась последние годы распадается на мелкие кусочки, и она теряет связь со своим комбинезоном слизи.

Два мягких комочка черной слизи взлетают в воздух...

И в эту секунду Эпсилон словно ударяет током.

Этого не может быть...только не здесь!..

Нет!..

Неужели все узнают ее тайну из-за какого-то придурка с клинком?!

Да черта с два!!!

Связавшись с остатками магии, сохранившимися в двух летающих комочках, Эпсилон заставила их сохранить форму.

Это было фантастически. Обычный смертный вряд ли заметил бы это. Быстро, всего за долю секунды, Эпсилон вернула связь с покинувшей ее тело магией, и снова притянула ее к себе, мгновенно возвращая те шарики на их законное место.

В качестве последнего штриха, она заставила их слегка покачнуться, как это сделала бы настоящая грудь. Такова сила «Смертельного Глаза Эпсилон», сверхчеловеческий контроль магии.

— Прекрасная работа, палач Веном... ЧТО?! — вскрикнул Нельсон, уставившись на Эпсилон с разинутым от шока ртом.

Предполагалось, что Веном разорвет ее на кровавые куски, но она до сих пор стоит там, без единой царапины, словно ничего не произошло.

Хотя кое-что все же случилось...

— Вы что-нибудь видели?!.. — с вызовом спросила Эпсилон, обращаясь к Нельсону.

— Эм...?

Она так пристально уставилась на него, как будто захотела раздавить его своим взглядом.

У Нельсона вдруг задрожали колени.

— Еще раз. Вы. Что-нибудь. Видели?!

— Ах-х-х... Н-нет! Я ничего не видел!..

Эпсилон кивнула и перевела взгляд на притихших Роуз и Алексею.

— А что насчет вас двоих?

Принцессы в унисон закивали головами.

— Хорошо. А теперь уходим.

Эпсилон схватила Нельсона за шиворот и потащила к Вратам.

— А-а-а-а!!! Отпусти меня! Палач Веном, убей ее!!! Спаси меня!!! Какого черта ты встал столбом?!

— Да не ори ты так, — Эпсилон наклонилась к уху Нельсона и тихо прошептала, — Я уже давно прикончила твоего щенка.

Бум

Голова Палача с глухим стуком упала на землю.

— А-А-А-А-А!!!

Таща за собой визжащего Нельсона, Эпсилон скрылась за дверью.

Еще немного и двери навсегда закроются.

Но в последний момент, когда там еще оставалась небольшая щель, одна хитрая девушка бросилась к Вратам.

— Алексия?! Стой!

Но Принцесса проигнорировала предупреждение Роуз и проскользнула в узкую щель.

— Боже, ну что за девчонка?!

Роуз бросилась следом за ней и также ловко проскользнула внутрь.

Дверь захлопнулась с тяжелым стуком, а затем растворилась в воздухе, оставив после себя лишь слабое свечение...

02

— Ой-ой... Мягенько?!

Приземлившись на что-то подозрительно мягкое и теплое, Роуз быстро села и посмотрела вниз, откуда на нее уставилось две пары удивленных глаз.

— Ой... ах, простите.

— Роуз, не могла бы ты убрать с меня свой тощий зад.

— Принцесса Алексия, я бы попросила вас перестать лапать меня.

Несмотря на абсурдное и затруднительное положение, Алексия и Нацуме, которым не повезло стать мягкой подстилкой для Роуз, пристально уставились друг на друга.

Только через пару секунд, когда Роуз наконец-то встала, обе девушки резко, как ошпаренные, отскочили друг от друга и отвели взгляд в сторону.

Увидев, что между этими двумя словно черная кошка пробежала, у Роуз появилось нехорошее предчувствие.

— Девочки, не стоит так ссориться... — начала успокаивать их Роуз, но тут она наконец-то вспомнила, где они сейчас находятся, — Ой...

Она быстро огляделась, чтобы понять, куда же их занесло, но кроме длинного коридора, тускло освещенного старыми факелами, тут нет ничего особенного. Жаль только, что кроме толпы явно враждебно настроенных девушек, включая Альфу, Эпсилон и оцепеневшего Нельсона, которые окружили троицу со всех сторон, она мало что разглядела.

— Эм... ну... видите ли...

Роуз подняла руки и натянула на лицо улыбку, чтобы показать им, что они не собираются бороться. И к тому же она прекрасно понимает, что с «Садом Теней» шутки плохи. В этот момент Нацуме прижалась к ней, как испуганный щенок, и опустила взгляд в пол.

Но так как хоть кто-то должен сделать первый шаг, Роуз решила, что этим кем-то должна стать она. Вот только у Алексии возникла та же идея и она вышла вперед.

— Мне так жаль. Наверное, подул сильный сквозняк, и мы нечаянно споткнулись, а эта дверь чудом оказалась прямо перед нами. Ах мы совершенно случайно попали сюда... честное слово.

После ее речи, Роуз в очередной раз изумилась, как мастерски врут те, у кого напрочь отсутствует совесть.

Естественно, все понимают, что Алексия лжет, но ни одна из них не горит желанием тратить свои нервы на спор с ней. И вообще, им даже понравилось то, как она сказала это, как будто на самом деле она повелительница Демонов, покорившая мир.

«Ой, ну и ладно. Пускай думает, что мы купились,» — подумали все они.

— Хорошо, делайте, что хотите, только не путайтесь под ногами. И к тому же думаю ты имеешь право узнать кое-что, — сказала Альфа, бросив взгляд в сторону Алексии, а затем, по ее сигналу, девушки в черном развернулись и отошли в сторону, оставив их наедине.

— Ура-а-а-а! — тихо воскликнула Алексия и победоносно сжала кулачки.

И вот их осталось шестеро: Альфа, Нельсон, Роуз, Алексия, Нацуме и еще одна, пока еще неизвестная, девушка в черном комбинезоне. Ну, по крайней мере, это не Эпсилон.

— Что вы собираетесь тут делать?! — вдруг подал голос связанный Нельсон.

— Говорят, в прошлом великий герой Оливер отрубил левую руку Демону Дьяблосу и запечатал ее тут.

— И? Что вы задумали? Надеетесь найти его руку? — рассмеялся старик.

— Звучит весело, но... мы здесь не для этого. Мы хотим узнать всю правду, что скрывается за Культom Дьяблоса.

Алексия заметно вздрогнула при упоминании Кulta, а ее веселая улыбка тут же сменилась выражением серьезности, смешанной с настороженностью. Почувствовав ее напряжение, Роуз тоже затаила дыхание и обвела всех пристальным взглядом.

— О чем ты говоришь?..

— Я знала, что ты ничего не расскажешь нам. Поэтому мы и придумали этот план, вошли сюда, чтобы самостоятельно раскопать всю правду о Культe Дьяблоса, погребенную в этом Святилище, — договорив, Альфа повернулась на своих каблуках и пошла напрямик к большой каменной статуе. Стук ее каблуков эхом разнесся по просторному залу, — Значит, это и есть та самая статуя великого героя Оливера.

Услышав слова Альфы, Роуз удивленно наклонила голову набок.

— Это Оливер?.. Но разве он не был мужчиной?

Она права... По легенде, герой Оливер точно мужчина, но Альфа смотрит на статую прекрасной женщины, со взглядом яростной Валькирии, направившей в небо свой божественный меч.

— До нас дошли некоторые отголоски и упоминания тех событий, что произошли тогда. Однако некоторые моменты так и остались тайной: правда о тех событиях, истинная цель Культа и... — Альфа протянула руку к статуе и нежно провела ладонью по ее щеке, — ...И почему ее лицо идентично моему...

Альфа снова повернулась к девушкам. Маска, скрывающая лицо, исчезла.

— Ты эльфийка? — прошептал кто-то, слишком тихо, чтобы понять, кто именно.

А через мгновение Алексия и Роуз ахнули от удивления... Перед ними стоит живое воплощение той самой статуи воительницы Оливер.

— Этого не может быть! Ты та самая эльфийка, которая... но одержимость должна была убить тебя...

— Как интересно, так ты все-таки знаешь, о чем я говорю.

— Ах!.. — Нельсон тут же закрыл рот.

— Мы тоже знаем правду об одержимости. Готова поспорить, для Культа, который хочет захватить контроль над обществом, одержимые стали настоящей занозой в заднице, не так ли?

Нельсон молча уставился в пол, отказываясь отвечать.

А пока Роуз пыталась понять, о чем, черт возьми, идет речь, Алексия с серьезным лицом переводила взгляд с затихшего лысика на Альфу.

Трудно поверить, что две настолько могущественные организации вдруг захотели покопаться в истории. Должна же быть какая-то веская причина. У «Сада Теней» должен быть свой план, а у Культа Дьяблоса свой.

Роуз почему-то вспомнила о недавнем нападении на их школу. Все эти события точно как-то связаны...

В тени назревает настоящая война между двумя могущественными организациями. И Роуз вдруг содрогнулась... ее всю окатило ледяной волной понимания – она ясно осознала происходящее.

Что если их конфликт перейдет на следующий, более интенсивный уровень войны? Честно говоря, Роуз сильно сомневается, что правительство их королевств сможет справиться с ними. В таком случае им всем крышка!

— Мы давно подозреваем, что цель Культа не так проста. Они нацелены не только на воскрешение Демона. Хотя мы пока не уверены наверняка... Поэтому мы решили войти сюда и посмотреть на все своими глазами.

Пока Альфа говорила, она незаметно направляла в статую поток своей магии, и вскоре после того, как в ней накопилось достаточно магии, воздух вокруг них начал вибрировать.

— ...Ты одна из одержимых. Твои силы... Ты пробудилась своими силами?..

Когда Роуз увидела это нехилое количество магии, у нее по спине пробежал табун мурашек. Если эта женщина захочет обратить свою силу против нации, потребуется несчетное количество военных ресурсов, чтобы остановить ее.

— Когда-то давным-давно тут была великая битва. Герой Оливер смогла запечатать Демона в Святилище, но перед этим он успел отнять тысячи невинных жизней. Впоследствии магия Демонов и воинов сплелась воедино, а воспоминания о тех событиях захоронили в этом месте. Эта земля – место упокоения древних воспоминаний и гнева Демона. Кладбище, именуемое Святилищем.

К окончанию ее речи статуя героя Оливера начала реагировать на магию, и засияла разноцветным светом. Ее каменное тело покрылось неизвестными символами и древними рунами.

— Оливер, наша великая спасительница, герой, я верила, что ты ответишь на мой зов.

И тут она ожила. Оливер. Вылитая Альфа.

— Невозможно... Этого не может быть... — промямлил Нельсон. Его ноги заметно задрожали.

Оливер повернулась к ним спиной и перед ней открылся магический портал, окутанный серебряным сиянием. Величественная героиня из прошлого уверенно шагнула навстречу таинственному свечению, и вскоре тот небольшой портал начал расти, освещая своим мерцанием весь зал.

— А теперь давайте совершим небольшое путешествие в мир сказок, — бархатистый голос Альфы стал последним, что они услышали, прежде чем мир затопило ярким светом.

Победив Вайлет, я мухой удрал от преследователей, а потом и вовсе сбежал из Линдвюрма. Город окружают живописные горы, так что среди них я и спрятался. Просто на всякий случай.

Чуток переждав и убедившись, что за мной не было хвоста, я снова переоделся в свой повседневный наряд заурядного парня.

Наконец-то можно вздохнуть с облегчением.

Хоть и немного коряво, но думаю, у меня все получилось. Держу пари, сейчас там, на стадионе, все говорят только о Тени, таинственном подонке, что смог одолеть сильнейшую воительницу. И самое главное, это точно надолго отвлечет их от Сида, ученика Академии Рыцарей Тьмы.

И вообще, я сегодня так вымотался, что вполне заслужил небольшой отдых. Так что, пожалуй, вернусь в отель, искупаюсь в горячих источниках и завалюсь спать. Но как только я встал, чтобы уйти, передо мной внезапно появилась странная дверь.

Огромная, словно из средневекового замка, дверь просто всплыла посреди гор. Ужасно грязная и покрытая какими-то темными пятнами... ой, фуу, это не грязь, а явно засохшая кровь.

— Что за чертовщина?

Странно все это... Даже я понимаю, что не стоит входить в страшные двери, испачканные кровью, особенно если та появилась из ниоткуда.

Поэтому я развернулся и...

— Эй!

...и снова наткнулся на дверь.

— Не могу поверить.

Я отпрыгнул назад...

— Серьезно?!

...снова врезался в нее.

Дверь преследует меня!

Это слишком странно. Я пытался удрать от нее используя свою реактивную скорость, пробовал спрятаться между скалами и даже сделал попытку обмануть ее, сделав сальто назад сто раз подряд, но эта чертова дверь все время появляется передо мной.

Думаю, остался только один вариант.

— Пора превратить тебя в щепки.

Как только эти слова слетели с моих губ, я выхватил меч и разрубил дверь надвое.

Но... не прошло и секунды, как она снова возродилась передо мной.

Я убрал катану и задумался.

Очевидно, я не могу вернуться в Линдвюرم пока меня преследует эта жуткая дверь. Она будет постоянно высовываться, как вторая тень.

И что это вообще такое? Я не чувствую поблизости других людей, поэтому сомневаюсь, что это какой-нибудь странный розыгрыш. И за ней ничего нет.

— Это что, извращенная версия «Демонической Двери Куда Угодно»?

Эта дверь ведет себя слишком настойчиво, так что если я войду туда, может быть, она отстанет от меня, и я смогу наконец-то окунуться в горячий источник.

Итак, я потратил еще тридцать секунд, чтобы еще раз серьезно все обдумать и после этого принял решение.

Ладно. Я должен сделать это. Что угодно, лишь бы скорее покончить с этим.

Когда я открыл дверь, меня встретила мрачная бездна. Она похожа на те жуткие порталы, которые засасывают людей и перемещают их в другой мир... Итак, молясь, чтобы на другом конце этой штуковины меня не встретили все муки ада, я сделал прыжок.

В следующее мгновение я очутился в комнате... нет, скорее в камере, с каменными стенами.

Тут почти ничего нет. Только жуткая деревянная дверь и женщина, прикованная цепями к стене.

Ой, так это же моя старая знакомая, Вайлет.

— Приветтики, — сказал я ей.

Она тут же подняла голову, и ее глаза немного расширились от удивления.

— ...Эм, приветик... — передразнила она меня, — Давненько не виделись.

— Ага, точно. Эй, так это ты призвала меня сюда?

— Призвала тебя?.. Хах, понятия не имею, о чем ты. Хотя мне очень понравилось драться с тобой.

— Ага, и мне тоже.

— Из-за заточения мои воспоминания часто путаются, но я точно помню, что ты был самым достойным противником. Если бы ты только жил в мою эпоху...

— Эм, я польщен.

— Так что ты здесь делаешь? — она вопросительно посмотрела на меня.

— Я был в горах, когда из ниоткуда появилась эта прилипчивая дверь, так что мне пришлось войти, чтобы избавиться от нее. И вот я тут.

— Я не совсем уверена, что поняла тебя...

— Ага, добро пожаловать в команду «ничего не понимающих». Кстати, ты случайно не знаешь, как отсюда выбраться?

— Нет... я даже не помню, чтобы когда-нибудь выходила отсюда.

— Но ты же смогла как-то выбраться, чтобы сразиться со мной.

— Не совсем. Я отключилась, а когда пришла в себя, камера уже сменилась на арену. Насколько помню, до того раза я никогда не выходила отсюда.

— Вот как... хах, что ж, это хреново.

Придется пошевелить мозгами.

Для начала можно попробовать выйти через ту дверь. Я уверенно потопал к деревянной двери, но когда до нее осталось всего пол шага, меня вдруг окликнула Вайлет:

— Эй, неужели ты оставишь прекрасную женщину в этой холодной темнице? Совсем одну... прикованную цепями...

Я повернулся. Снова посмотрев на те массивные цепи, сковывающие ее тонкие руки и ноги, я кивнул головой.

— Ага.

— А может ты все же pomoжешь мне освободиться?

И тут до меня дошло, что я чуток неправильно понял ситуацию.

— Ой, прости. Я то подумал, что ты просто тренируешься.

— Чего?

— Ну, я тренировался именно так.

— ...Это что-то новенькое.

В нынешней ситуации не стоит красоваться своим слизневым мечом, поэтому я достал из ножен свой клинок Рыцарей Тьмы и быстрым движением освободил Вайлет от оков.

Она довольно потянулась, и на ее лице сразу засияла ностальгическая улыбка.

— Спасибо. Прошло уже около тысячи лет с тех пор, как я в последний раз чувствовала вкус свободы.

— Около тысячи?!

— Как минимум. Может долгое заточение и замутнило немного мое сознание, но я точно знаю, что была тут не меньше десяти столетий.

Даже поражает, с какой легкостью она говорит об этом, пока, как ни в чем ни бывало, поправляет свой длинный плащ и заправляет шелковистые черные волосы за правое ухо.

— А теперь, давай поговорим о том, чего мы хотим.

— Хм?

— Мне нужна свобода, а ты хочешь сбежать. Я права?

— Ну, вроде как да.

— Тогда давай объединим свои усилия, чтобы быстрее выбраться отсюда.

— Мысль неплохая, но ты знаешь, как найти выход?

— Понятия не имею. Но зато я знаю способ, который должен помочь нам. Это место, Святилище, что-то вроде тюрьмы для воспоминаний. Где-то в центре Святилища должно быть ядро, которое блокирует любую магию, но если мы уничтожим его, то я смогу выбраться из этой проклятой тюрьмы.

— Только ты?

Вайлет посмотрела на меня краем глаза и игриво улыбнулась:

— Конечно нет, ты тоже сможешь уйти.

— Разве уничтожение ядра не разрушит Святилище?

— Ох, я надеюсь на это. А ты против?

— Ну, у меня нет причин сохранять его, так что, почему бы и нет.

— Тогда решено. И как я уже сказала, мы не сможем использовать магию. Тем более эта камера находится близко к ядру Святилища, поэтому можешь даже не пытаться применить магию, эта тюрьма мигом поглотит ее.

— Да, я чувствую это.

Что бы там не блокировало магию, эта штука сильнее, чем та побрякушка, которую использовали террористы при захвате Академии. Я попытался пару раз выпустить магию, но она тут же исчезла. У меня есть в запасе куча разных трюков, но мне может потребоваться время, чтобы найти лазейку.

— Не волнуйся, я профессионал в разбивании всяких штук.

— Как мило. Сейчас мне так нужен тот, на кого можно положиться, ведь без моей магии я всего лишь хрупкая девушка. Ах, я всегда мечтала, чтобы меня защитил храбрый рыцарь.

Для той, кто только что провозгласила себя хрупкой девушкой, она выглядит слишком спокойной. И почему она все время улыбается?

Так или иначе, Вайлет взяла инициативу на себя и без колебаний распахнула дверь.

— Кстати, а что будет с тобой после освобождения из Святилища? — спросил я, идя следом за ней.

— Я исчезну. В конце концов, я всего лишь воспоминание.

Она была отвернута, когда сказала это, но мне показалось, что на этот раз я услышал нотки грусти в ее голосе.

По другую сторону двери нас встретил самый настоящий лес. Лучи солнца пробиваются между тонкими ветками деревьев, окутывая лес своей золотистой пеленой, а на зеленых травинках все еще блестит утренняя роса.

Я сразу огляделся по сторонам, надеясь хоть приблизительно понять, куда нас занесло, но не помню, чтобы я когда-нибудь раньше бывал тут.

— Мы внутри воспоминаний, — объяснила Вайлет.

— Они твои?

— Наверное... кажется, я припоминаю что-то такое, — и с этими словами она быстро пошла вперед, и мне пришлось прибавить шаг, чтобы не отстать.

Пройдя еще немного по тихому лесу, мы вдруг вышли на небольшую поляну, окаймленную со всех сторон высокими деревьями. На ней, прямо на земле, сидит маленькая девочка, обхватившая колени руками.

У девочки иссиня-черные волосы, ниспадающие блестящими локонами.

— Кажется, она плачет, — заметил я.

— Да, думаю ты прав.

Мы подошли поближе, и я наклонился, чтобы посмотреть ей в лицо, и когда всхлипывающая девочка подняла голову, я встретился с ее большими фиолетовыми глазами, наполненными горькими слезами.

— Она так похожа на тебя.

— Просто совпадение.

— Как думаешь, почему она плачет?

— Может, она просто обмочилась, — беспомощно предположила Вайлет.

Девочка продолжает тихо всхлипывать. Ее тело покрыто синяками.

— Мы должны что-то сделать?

— Если мы хотим выбраться отсюда, нам нужно покончить с воспоминаниями.

— В каком смысле?

Вместо ответа, Вайлет взяла девочку за подбородок и посмотрела ей в глаза.

— Хватит распускать нюни, это не решит твои проблемы, — огрызнулась она и с силой ударила девочку по щеке.

— Это слишком жестоко.

— Переживет. В конце концов, она — это я.

— Так теперь ты признаешь это.

И тут мир буквально разорвало на части. Залитый солнцем лес и эта милая полянка рассыпались на кусочки, как разбитое зеркало... а потом все провалилось в бездну.

Вокруг пустота.

Ничего кроме тьмы.

Через пару секунд я смог разглядеть едва различимую в темноте Вайлет.

— Нам нужно войти в следующее воспоминание.

— Тогда вперед.

Мы начали продвигаться через тьму, следуя за нитью магии, выкачиваемой из наших тел.

По крайней мере, это единственное ощущение, на которое мы можем положиться в этой

реальности.

Я даже землю под ногами не чувствую. Честно говоря, я понятия не имею, в какую сторону мы идем... если мы вообще идем. Чтобы проверить, на что способно это измерение, я попытался пройтись вверх ногами. Получилось что-то вроде стойки на руках – ноги вверх, голова вниз.

Сработало.

Вайлет саркастически закатила глаза.

— Ты выбрал неудачный момент, чтобы заглянуть мне под юбку.

— Чт..?! Я ничего не видел.

Время тут течет иначе, поэтому я не знаю сколько еще мы шли, пока нас не захлестнуло внезапной волной алого света. И мы начали падать.

— Вот черт!!!

Одуреть, мне чуть не проломило череп при падении... хорошо, что я успел перевернуться в последний момент и приземлиться на свой зад.

— Вот, что бывает с теми, кто обезьянничает в неподходящий момент, — сказала Вайлет, протягивая мне, растянувшемуся на земле дураку, руку.

— Спасибо.

Я ухватился за ее холодную руку и поднялся на ноги.

На этот раз мы оказались посреди поля боя, окутанного лучами закатного солнца. Вся земля сплошь залита кроваво-красными реками.

— Они все мертвы.

Земля усыпана павшими солдатами, запятнана их кровью. Растерзанные трупы разбросаны по полю до самого горизонта.

— Мы должны идти дальше.

Вайлет и глазом не повела. Она просто пошла вперед, как будто точно знает, что на том конце

поля находится ее цель.

Всюду валяются трупы.

Пока мы пробирались через горы истерзанных человеческих трупов, на землю спустились сумерки.

Я всегда мечтал побывать на таком огромном поле боя, как это.

Пройдя еще немного, мы добрались до центра поля боя, где снова увидели девушку. Ее длинное белое платье покрыто алыми пятнами крови.

Мы остановились перед ней.

Она сидит на пропитанной кровью земле и периодически завывает сквозь плач и всхлипывания.

Даже не видя ее лица, я сразу узнал эту девочку.

Вайлет...

— Ты снова плачешь.

— Ага, я была той еще плаксой. Ты не одолжишь мне свой меч?

— Да, держи.

Я кивнул и достал из ножен свой учебный меч.

Вайлет даже не дрогнула, когда подняла меч над головой бедной девочки. На ее лице нет ни единой эмоции, и честно говоря, это выглядит так, словно она намеренно прогоняет их.

А потом она резко опустила клинок.

И в этот момент я бросился к ней.

Я крепко схватил Вайлет за талию и потянул ее назад.

— Тот труп... встал?!

Кажется, она тоже заметила это.

Когда она собиралась прикончить свою прошлую «я», один из трупов резко встал и метнул в нее длиннущее копьё. Если бы я не оттолкнул ее, из Вайлет точно сделали бы люля-кебаб.

— Святилище решило прикончить нас?! Оно не хочет, чтобы мы добрались до ядра. Эх, ну почему все так сложно...

— Хочешь сказать, у Святилища есть что-то вроде антивирусной программы, и теперь она собралась уничтожить нас? — спросил я, пиная в пах одного из зомби.

— Антивирусная что?!

— Ладно, забудь. К тому же я пока не понял, как их убивать. Кстати, а что случится с тобой, если ты умрешь тут?

— Скорее всего, я просто снова вернусь в ту камеру, где ты нашел меня.

— Что-то мне не хочется заново проходить через это. Насколько хорошо ты владеешь мечом?

— Более-менее.

— Тогда у нас будет больше шансов, если ты снова вернешь его мне.

Вайлет без лишних слов передала мне меч, и я разрубил надвое ближайшего ко мне ходящего трупа.

Как круто! С одного удара.

Осталось всего-то прикончить еще несколько тысяч оживших мертвецов...

Эти твари окружили нас в мгновение ока и убивать их по одному точно не вариант, так что я выставил меч перед собой и бросился вперед, просто разрубая все на своем пути.

Между тем Вайлет настойчиво пытается пробить черепушку одному из недобитых мною зомби, пиная его своим каблуком.

— А на арене ты была круче, — заметил я.

— Кажется, я уже говорила тебе, что не могу тут использовать магию. Сейчас я не сильнее

обычной девушки. Но вижу, ты и сам неплохо справляешься.

— Да, как я уже говорил: можешь положиться на меня, — сказал я, разрубив на кусочки еще одного зомби.

— Я научилась использовать магию еще в раннем детстве, а когда повзрослела, решила благодаря ей немного преобразить свое тело. Сейчас мои мышцы, нервы, кости... Я использовала магию, чтобы создать идеальные параметры для участия в бою.

Пока она говорила, я убил еще троих одним ударом, а потом пинком отбросил еще одного, подкравшегося ко мне сбоку.

По отдельности эти твари довольно неуклюжи и медлительны, но отбиваться от целой армии уже не так-то просто.

— Это нечестно. Ты похож на взрослого драчуна, избивающего беззащитных детей.

— С твоих слов я словно варвар какой-то. А более крутого прозвища ты не могла придумать?

— Если бы они провели турнир, где запрещено использовать магию, ты бы точно вышел победителем.

— Вот именно! — гордо закричал я, хотя даже я понимаю, что если мы не выберемся отсюда как можно скорее, я упаду от бессилия.

Чертова толпа зомби тянется до самого горизонта и без магии у нас нет ни единого шанса.

Проклятие, если бы я только мог вернуть свои силы, я бы стер их в порошок за считанные минуты.

Но еще раз посмотрев на надвигающуюся армию живых мертвецов, я принял непростое решение, и бросился прямо в толпу, нацелив острие своего меча на одного конкретного человека.

— Прости за это, — сказал я и проткнул насквозь плачущую девочку.

Из ее рта брызнула маленькая струя крови, и в тот же миг мир снова раскололся на кусочки, а мы с Вайлет провалились в темную бездну.

— Ты в порядке?

— Да, благодаря тебе, — ответила Вайлет.

Я убрал меч в ножны, и мы отправились в путь через крошечную тьму пустоты, пока в конце концов, нас снова не поглотил портал.

И наконец-то мы добрались до центра Святилища.

04

Когда вспышка погасла, и картинка перед глазами снова прояснилась, Алексия поняла, что какая-то невидимая сила перенесла их в другое место. Но куда именно? Вокруг нет ничего. Только длинный белоснежный коридор с множеством комнат, закрытых железными решетками. Казалось бы, этот коридор не имеет ни начала, ни конца.

Тут нет ни одного окна и не видно, чтобы где-то висели светильники, но в коридоре все равно очень светло. Все это выглядит очень реальным, но и в то же время, напоминает странный сон.

Между тем Оливер уверенными шагами направилась к одной из камер. Альфа и остальные тут же пошли следом за ней, боясь хоть немного отстать от легендарной воительницы.

С каждым шагом тело Оливера менялось до неузнаваемости. Всего с десятков шагов назад она была прекрасной зрелой эльфийкой, но теперь она выглядит как маленькая девочка. Юная героиня остановилась у одной из камер, проскользнула сквозь железные прутья и села на каменный пол, прижав тонкие колени к груди.

— Они искали на улицах сирот и беспризорных детей, которых никто не стал бы искать, — голос Альфы эхом разнесся по бесконечному белому коридору.

А потом она потихоньку пошла вперед.

В какой-то момент, как по мановению волшебной палочки, камеры заполнились маленькими детьми. Мальчики и девочки, люди и эльфы, и даже териантропы... или проще говоря гибридные звери... все заперты в этих тесных камерах. Все абсолютно разные, и кажется, не считая примерно одного возраста, их ничто не связывает.

— Когда-то давно Култ похищал этих бедных детей, чтобы ставить на них свои эксперименты, — добавила Альфа и остановилась у одной из камер.

Внутри сидит одна девочка. Запертая там, как испуганная зверюшка, лишенная рассудка то ли от заточения, то ли от чего-то еще хуже... Бедняжка кричит, словно ее мучает дикая боль, бьется головой о стены и царапает каменный пол крошечными окровавленными пальцами.

Альфа с грустью посмотрела на нее и продолжила идти дальше.

В соседней камере сидит такая же маленькая девочка. Ее худощавое тело покрыто кровью, рваными ранами и ужасными синяками, словно что-то заставило ее кожу разорваться и пропитать тело кровью.

Алексия с первого взгляда узнала эту почерневшую, гниющую плоть.

— Она одна из одержимых... — пробормотал кто-то из них.

— Большинство детей скончалось в муках, так и не сумев адаптироваться к мутациям, — продолжала Альфа.

Следующая камера оказалась пустой. Но сердце девочек облилось кровью, когда они увидели на полу огромные багровеющие лужи крови, и алые отпечатки чьих-то маленьких рук на стенах, явно моливших о помощи.

Альфа хладнокровно продолжила идти.

В остальных камерах они увидели ту же картину – страдающие и умирающие дети.

— Это ужасно... — тяжело вздохнула Роуз, и прикрыв рот ладонью, в ужасе отшатнулась от решетки.

Алексия молча согласилась.

Но даже несмотря на шок от увиденного, девушки заметили определенную закономерность в смерти этих бедных детей. Только некоторые девочки стали жертвами проклятия, а все мальчики, к сожалению, погибли мучительной смертью от разрыва внутренних органов.

— Адаптироваться смогли лишь некоторые девочки, — сказала Альфа и наконец остановилась.

В камере перед ними сидит Оливер, но не та, которая вошла в клетку несколькими минутами раньше, а ее чуть более старшая версия. Не заметно, чтобы она была ранена или чтобы ее мучила сильная боль. Она только неподвижно сидит на полу, обхватив руками свои колени и не моргая, смотрит в противоположную клетку.

Та камера, с другой стороны, вся залита кровью. А потом, всего через мгновение, стены и пол снова очистились, как будто кто-то нажал на кнопку смены сцены, а за решеткой появилась девочка. Это происходило, как при перемотке видеозаписи... девочка страдала, а потом умерла, и вскоре, на ее месте появилась другая жертва.

А молодая Оливер просто продолжала наблюдать.

— Н-но зачем они делали это с детьми?.. — дрожащим голосом спросила Роуз.

Вместо ответа, Альфа посмотрела на старика и вскинув брови предложила:

— Архиепископ Нельсон, может вы хотите ответить нам?

На секунду Архиепископ запнулся и даже отвел взгляд, но все же тихо ответил им:

— Им нужна была сила, чтобы противостоять Демону Диаблосу...

— Или Култ хотел, чтобы мы в это верили. Хотя, невзирая на правду, Оливер смогла отрубить Диаблосу левую руку. Она была одной из немногих, которые смогли адаптироваться к проклятию, — объяснила Альфа.

— Но что это вообще за проклятие? Откуда оно взялось?

Прежде чем ответить на вопрос Алексии, Альфа на секунду остановилась:

— Это клетки Диаблоса. По крайней мере, мы их так называем. Чтобы победить Демона, Орден использовал его клетки и создал одержимых. И все это только ради того, чтоб украсть его силу.

— Украсть его силу?.. Но я всегда думала, что это просто легенда...

— Мы сами не видели этого, но именно так гласит легенда. Конечно, если вы хотите верить, что это просто сказки, это ваш выбор, — Альфа снова продолжила идти по коридору, — После стольких лет глупо спорить о достоверности того, что произошло в прошлом. В конце концов, каждый, кто пересказывал эту историю, добавлял что-то новое, и каждый, кто ее слышал, тоже вносил свои поправки. Как знать, может и то, что мы сейчас увидели, тоже является только одной из многих версий воспоминаний о тех днях.

Они шли дальше, минуя одну камеру за другой.

Чем дальше они заходили, тем больше пустых камер встречали на своем пути. Оливер взрослела, постепенно превращаясь в прекрасную молодую женщину, и все больше и больше напоминая Альфу.

— Когда Оливер повзрослела и получила силу Диаблоса, она получила задание.

— Ей приказали убить Дьяблоса?.. — догадалась Роуз.

Альфа кивнула.

— Так написано в исторических книгах, но мы подозреваем, что они просто вешали всем лапшу на уши. Готова поспорить, что Оливер приказали собрать больше клеток Дьяблоса.

— Брехня! — возразил Нельсон. Архиепископ уставился на Альфу, словно злоющий мопс, мечтающий разорвать ей глотку. Но в следующую секунду одна из помощниц Альфа схватила его за шиворот, и его рычание превратилось в жалкое кваканье.

— Оливер продолжала подчиняться Культ даже после того, как стала могущественной воительницей. Мы понятия не имеем почему, но она действительно верила, что убийство Дьяблоса принесет людям мир. Поэтому она не бросила Культ.

Под эти слова Альфы, Оливер вышла из своей тюремной камеры, и облачившись в доспехи, отправилась в путешествие. В этот момент воспоминания, ее решительное лицо говорило о том, что она действительно хочет вытрясти все дерьмо из Демона.

Увидев ее взгляд, Алексия поймала себя на мысли, что она согласна с догадкой Альфы. Возможно, Оливер действительно хотела, чтобы в стране снова воцарился мир. Ее лицо и поза преисполнены надеждой и решимостью.

Она пошла вдоль белого коридора и помещение снова окутало магическим светом.

— Но Культ хотел не этого...

Реальность покрылась миллионами трещин, как поверхность разбитого зеркала, а потом рассыпалась на мелкие осколки и им открылся иной мир – другое воспоминание.

— Культ хотел захватить власть в свои руки...

Они перенеслись на поле боя.

Землю окутали мрачные сумерки.

Тысячи трупов разбросаны по всему полю, окрасив почву в красный цвет, а в центре этого адского пейзажа лежит кусок чего-то огромного и черного, окруженного группой людей в белых халатах.

Оливера нигде нет.

Алексия, Альфа и остальные подошли ближе.

— Что это?.. — тихо спросила Роуз.

Тот кусок, вокруг которого все так копошатся, оказался огромной рукой. Чудовищная, черная, как обгоревшее бревно, и ужасно разбухшая. С ее уродливых когтей свисают клочья разорванной плоти.

— Левая рука Дьяблоса. Отсеченная, но все еще живая.

Как и сказала Альфа, рука была живой.

Один из людей в белом халате случайно подошел слишком близко, и та разорвала его своими кривыми когтями. Даже скованная цепями, рука продолжает выкачивать из мира огромное количество магии.

— Культ использовал первоклассный артефакт и запечатал руку. Вот только они напортачили и их печать оказалась немного дефектной, и в итоге ее искривления породили Святилище. Но это уже совсем другая история. Культ появился из-за невероятной жизненной энергии, заключенной в клетках Дьяблоса.

К огромному обрубку подошел человек в длинной мантии и срезал с нее кусок кожи.

— Исследовав руку Дьяблоса, Культ создал препарат, который смог наделить человека невероятной силой. На этот раз у них получилось. Их новое детище имело меньше побочных эффектов, и в отличие от предыдущих, смогло подействовать и на мужчин.

После этих слов Альфа достала из декольте маленькую пилюлю и щелкнула по ней кончиком пальца. Описав в воздухе дугу, бусинка ударилась о ботинок Нельсона и покатилась по земле.

Красная, прямо как та... Алексия сразу узнала в этой таблетке ту самую пилюлю, что была у Венома.

— Культ использовал эти таблетки для поддержания своего влияния, но источник их истинной силы находился в другом месте. Время шло, и хотя Культ запечатал плоть Дьяблоса, они продолжали ставить эксперименты, и спустя века они смогли создать еще один препарат.

Сцена снова сменилась.

Теперь они находятся в лаборатории.

Вокруг большого белого стола столпились мужчины в лабораторных халатах. Их лица напряжены, все они тревожно ожидают чего-то.

И наконец, в маленькую чашу упала одна капля какого-то вещества.

— Они говорили, что эта блестящая алая жидкость сродни крови самого Дьяблоса.

Вязкая жижа действительно напоминает кровь, вот только в отличие от настоящей крови, она испускает ярко-красное свечение.

А пока те якобы ученые радовались этому величайшему открытию, их лидер проглотил это вещество.

— Выпив хотя бы каплю этой жидкости, человек получает огромную силу... и вечную молодость. Кажется, и эта гипотеза оказалась верной... — с этими словами, Альфа перевела взгляд на Нельсона, и тот молча опустил голову вниз, явно пытаясь спрятать от них лицо, — Итак, кто-нибудь еще обратил внимание, что вот тот мужчина в мантии, — Альфа указала на человека, стоящего в центре группы ученых, а потом продолжила, — выглядит, как брат близнец нашего милого друга Нельсона? Подозрительно, да?

— ...Этого не может быть! — воскликнула Алексия, уставившись на лицо Нельсона.

Но Альфа права. Лицо Нельсона как две капли воды похоже на лицо того мужчины в белой мантии. Даже не так... они не просто похожи, эти двое, несомненно, один и тот же человек.

— Уважаемый Архиепископ, не поделитесь ли с нами рецептиком вашего чудотворного лекарства молодости?

— ...Слеза Дьяблоса, — пробурчал Нельсон.

— Ох, как мило. Вот только насколько я знаю, слезы были дефектными. У них было два паршивых побочных эффекта.

Алексия быстро догадалась, какой была первая побочка. В их времени Нельсон лысый, как бильярдный шар. Но Нельсон из прошлого...

— А ведь раньше у нашего друга была такая роскошная шевелюра. Кажется, у «вечной молодости» все же нашлись кое-какие минусы. Какая жалость... — рассмеялась Алексия.

— Не совсем. Лишайная башка оказалась просто неприятным симптомом тех дефектов, — возразила ей Альфа, — Ведь так, лысик?

— Мои волосы выпали из-за стресса, — сквозь зубы прорычал Нельсон.

— Упс, прости, — фальшиво извинилась Алексия.

— Первым недостатком был кратковременный эффект таблеток. Этот препарат нужно было принимать через одинаковые промежутки времени, иначе эффект исчезнет. Я же права?

— Да, раз в год.

— Как я и думала. А второй недостаток в их количестве. Вы сделали слишком мало таблеток.

— Верно. Только двенадцать штук на каждый год.

— Двенадцать? Подождите, насколько я помню Рыцарей Круга как раз двенадцать, да?

— Хех... — не поднимая голову, усмехнулся Нельсон.

— В Культе есть Двенадцать Рыцарей, чьи силы в сотни раз превосходят силы остальных членов. Таких счастливчиков называли Рыцарями Круга. Наверняка, каждый в Культе готов продать душу Дьяволу ради шанса стать одним из Двенадцати, чтобы получить то могущество и вечную жизнь, которые приходят вместе со статусом. Ведь так?

Нельсон издал гортанный смешок.

— В результате, Культ посвятил свое существование совершенствованию слез Дьяблоса. Как назло, единственным ключом к этому стала кровь потомков тех детей и героев, чью кровь в прошлом смешали с сывороткой из плоти Дьяблоса. Культу понадобилась кровь таких, как я. Тех, кто унаследовал сильную концентрацию крови Оливера.

— Все верно. Я Нельсон «Жадный». Одиннадцатый из Рыцарей Круга.

Когда Нельсон все же поднял голову, девушки увидели, что его глаза стали красными, как у дикого дракона.

Почувствовав сгущение враждебной магии, Алексия инстинктивно приготовилась к обороне.

Но до того, как девушки успели среагировать, в грудь Нельсона вонзилось острое лезвие, цвета ночи, пронзая его насквозь, как тонкий лист бумаги, а через секунду лысика повалила на землю одна из помощниц Альфы.

Тело Нельсона обмякло.

— Ой, прости, Госпожа Альфа. Мне показалось, что он собирается атаковать, вот я и решила прикончить его. Вы же знаете, как я люблю охотиться, — немного вялым голосом сказала она.

— Ну е-мое, Дельта...

— Я хорошая охотница. Когда я в горах вижу жирного кабанчика, я...

— Нет, уж лучше молчи.

Увидев их осуждающие взгляды, Дельта поняла, что на этот раз она, возможно, немного облажалась.

— А теперь, посмотри еще раз на свою так-называемую добычу.

Все разом опустили глаза на тело дохлика и увидели, как оно вдруг покрылось трещинами и начало рассыпаться на бесформенные куски, быстро исчезая в небытие.

Но вроде бы люди так не умирают.

Это было больше похоже на разбившуюся фарфоровую фигурку...

— Он приближается, — настороженно объявила Альфа.

Реакция Дельты была мгновенной.

За секунду до того, как ее чуть не разрубил пополам длинный меч, Дельта упала на землю.

Минуя ее, ударная волна полетела в Алексею, и тогда-то Дельта снова подскочила на ноги и рванула к Принцессе, как дикая кошка.

Ее клыки и лезвие меча встретились с жутким звоном.

— Ты что... животное?!..

— Я просто очень хорошо охочусь, — ответила ему Дельта, и со звериным оскалом уставилась на Нельсона.

С ее острых клыков упала капля крови, и казалось бы, Нельсон должен был расвирепетать после такого, но он с явным безразличием смахнул с разодранной щеки свежую кровь. Рана зажила за считанные секунды.

Дельта направила на него свою смертоносную катану и изогнула спину, как кошка, готовящаяся прыгнуть на свою добычу.

Но ее внезапно остановили.

— Дельта. Подожди.

Услышав голос Альфы, она вздрогнула от удивления.

— У тебя уши торчат!

— Ой!..

Вот уже несколько минут, из слизневого капюшона Дельты торчит два звериных ушка. После замечания Альфы, она отчаянно попыталась спрятать их, но так как с магией она не в ладах, она нечаянно оставила без прикрытия свою упругую попку, удивив кое-кого своим виляющим хвостиком.

— Териантропка... — на выдохе прошептала Роуз.

— Эй... эм, Альфа... кажется, моя магия начала выдыхаться.

— Это потому, что мы находимся недалеко от центра Святилища, — как ни странно, тем кто ответил на ее вопрос, оказался Нельсон.

— Святилище - это территория Культа. Чем ближе вы подходите к его центру, тем больше энергии теряете, — к концу фразы его голос сорвался на крик. В какой-то момент его тело раскололось на две части, но прежде чем они среагировали на это, он снова стал одним целым, — Я надеялся, что успею подвести вас ближе к ядру, но... этого вполне достаточно. А теперь, если позволите, я представляю вам еще раз.

С легкостью удерживая на плече меч, длиною с его тело, Нельсон отвесил им небольшой поклон:

— Мое имя - Нельсон «Жадный», Одиннадцатый член Рыцарей Круга. Ты пожалеешь, что посмела обнажить свои клыки против Культа.

Он больше не похож на прежнего немощного Архиепископа. Теперь у него лицо свирепого воина.

Их снова перенесло в другое пространство.

Кругом пустота. Нет ни неба, ни земли, совершенно ничего... только бесконечная, абсолютно белая пустота.

Не теряя времени, Альфа и Дельта мигом объединились против Нельсона, но тело их противника вдруг начало пульсировать, и уже через секунду он разделился надвое.

Но Дельта даже не вздрогнула, а уверенно начала медленно продвигаться вперед, как дикая кошка, сокращая между ними расстояние.

В это время, Альфа продолжает стоять на месте, скрестив руки на груди. Пока что она даже не собирается доставать свое оружие. У нее другая цель – она внимательно следит за двумя Нельсонами.

— ...Ах! — выдохнула Дельта, переходя в наступление.

В такой позе, пригнувшись к земле с выгнутой спиной, она похожа на большую кошку, бросившуюся к своей добыче. Прямо на бегу, она широко взмахнула своей черной катаной, лезвие которой намного длиннее человеческого роста, и при этом в атаке Дельты нет ни техники, ни сноровки. Только чистая, необузданная жестокость.

Сила удара создала порыв ветра.

Разрушительная мощь ударной волны отбросила Нельсона назад, почти на пять метров, но этот чертов старик сумел вовремя поставить защиту и в итоге отделался только легким ушибом. Но его все же очень удивили способности девушки.

— Да что ты за чудище такое?!..

Вместо ответа, Дельта громко усмехнулась.

Она собралась сразу перейти к следующей атаке, но в момент ее броска Нельсон нанес свой удар, надеясь остановить ее. Дельта с молниеносной скоростью мчалась на противника, когда на нее сбоку обрушилось лезвие длинного меча.

Лезвие чуть не разорвало Дельту пополам, но вдруг остановилось в миллиметре от ее талии.

— Минус один.

— Чт..?!

Нельсон замер. От шока он даже не сразу понял, как это произошло. Вдоль его шеи вдруг нарисовалась длинная линия крови. Он медленно, как в трансе, повернулся назад, и увидел, как Альфа опускала свою черную катану с окровавленным лезвием.

Она перерезала ему шею.

Бесшумно. Без кровожадности. Голова Нельсона упала с его плеч.

И только после этого из раны хлынул фонтан алой крови, окрасив белый пол в красный цвет.

Но вместо того, чтобы просто упасть на землю, его труп, прямо как в прошлый раз, покрылся трещинами и развалившись на множество осколков, растворился в воздухе.

— Какая натуральная иллюзия... он двигался прямо как настоящий человек. Видимо, так Святилище защищается от нас, — пробормотала Альфа, глядя на свой меч, с которого исчезли все следы крови.

— А ты догадливая, — признал Нельсон, пытаясь скрыть свое удивление.

Через секунду его тело задрожало, и он начал снова пульсировать. Их снова два... нет, уже четыре!

— Наверное, я немного расслабился, но посмотрим, как вы справитесь с четырьмя противниками.

Один из них остался стоять на месте, а трое остальных Нельсонов бросились в атаку.

Дельта побежала напролом.

Ей плевать, что лысыков больше, или что у них не менее сильное оружие. За нее решают инстинкты охотника. Дельта видит только добычу.

— Как я и думал, ты просто глупое животное... — усмехнулся Нельсон.

Но Дельта тоже рассмеялась.

А потом разорвала в клочья ближайшего к ней Нельсона, включая его меч и даже наряд Архиепископа.

Тем не менее осталось еще двое, и сейчас они одновременно двинулись к ней, рассчитывая загнать девушку в тупик.

Два длинных лезвия горизонтально рассекли воздух, приближаясь к Дельте, как два острия гигантских ножниц.

Пути к отступлению отрезаны. Дельта сумела быстро блокировать своим мечом лезвие перед собой, а затем так же молниеносно повернула голову назад.

А потом... она поймала летящее на нее лезвие своими заостренными зубами.

Щелк

Она сомкнула клыки, и длинный меч треснул пополам с глухим звоном.

— Какого?!..

Нельсон в шоке.

Пока он протирал глаза, Альфа прикончила двоих оставшихся.

— Это невозможно...

Святылище должно было поглотить большую часть магии Альфы и Дельты. По идее, силы этого места должно хватить, чтобы лишить их способности контролировать или манипулировать ею. Предполагалось, что оно сделает из них как минимум обычных девушек.

Но даже с ограниченными способностями они умудрились убить уже нескольких Нельсонов.

Бессмыслица какая-то.

— Вы действительно смогли пробудиться самостоятельно!.. Но я думал, что эта техника уже давно утрачена...

Альфа ответила ему сдержанной улыбкой.

Но похоже, у Дельты начали появляться небольшие трудности с контролем своего комбинезона. Она ни с того ни с сего бросилась срывать руками слизь, а потом начала спешно лепить ее на свою грудь и нижние части тела, создавая своеобразную бикини-броню.

Теперь ее тело и лицо почти не прикрыты, но Дельта все равно важно кивнула головой, явно довольная собой.

— Ну-у, я ожидал о тебя чего-то подобного... — чуть дрожащим голосом промямлил Нельсон, — Что ж, тогда придется показать тебе мою истинную силу.

Его тело снова размножилось.

На этот раз количество Нельсонов явно превзошло его прошлые попытки. Несколько десятков... нет, около сотни лысых Нельсонов с мечами.

— Как много добычи... — с каким-то странным детским трепетом прошептала Дельта. Ее глаза заблестели от восторга и конечно же, охотница тут же бросилась в драку.

— Глупое животное, ты совсем не осознаешь, что оказалась в меньшинстве?! — офигел Нельсон.

Но когда Дельта и Нельсоны столкнулись, у него нервно задергался глаз.

В первую секунду несколько Нельсонов подлетело в воздух, как сбитые шаром кегли.

— ГРА-А-А-А-А-АРХ!!! — зарычала Дельта, хотя это больше прозвучало, как смех дикого зверя.

Началась бойня.

В это время, стоя на безопасном расстоянии, Алексия в шоке смотрела, как Дельта размахивает своим черным мечом, превратив его в гигантский смертоносный вентилятор. Она впервые видит такую странную технику. Движения Дельты даже близко не похожи на работу Тени, Альфы и Эпсилон.

В движениях Дельты вообще нет логики, только необузданная жажда крови. Это отличается от того, что Алексия считает силой.

Ей очень захотелось спросить: «Неужели это реально работает?»

Хотя она как бы и сама видит, что Дельта прекрасно справляется. Нелепица какая-то.

В какой-то момент к охотнице присоединилась Альфа и вдвоем они начали сметать Нельсонов, как газонокосилка.

— Как? Почему вы так легко убиваете их?

— Ну, ты же был ученым, да? — спросила Альфа, посмотрев на него со странной жалостью, —

Можно создать хоть миллиард копий себя, но это не изменит того, что ими будет управлять только один мозг. Видишь ли, люди не настолько умны, чтобы эффективно управлять несколькими телами одновременно. А разделив один мозг на сто голов, получаешь армию тупых чучел.

К концу ее речи, Дельта прикончила последнюю копию. Она шагнула вперед, довольно виляя своим пушистым хвостиком.

— Остался всего один... — прорычала она.

К ее лицу приклеилась жуткая улыбка свихнувшегося на жажде крови маньяка.

— А-а-а-а!.. — закричал Нельсон и начал пятиться назад.

— Ой-ой, кажется ты не можешь вечно создавать клонов? Какая жалость, все-таки и у твоих сил есть предел, — заметила Альфа, не сводя с него глаз.

Она попала в точку. Силы Нельсона сдулись.

И вот почему...

...он решил призвать последнего стража Святилища.

— Явись мне! Сейчас же!..

В ответ на его жалобные мольбы, воздух разорвало в клочья, как листок бумаги.

Из появившихся трещин выбились струи белого света, и за считанные секунды они слились вместе, приняв форму прекрасной женщины.

Женщины, что как две кали воды похожа на Альфу.

— Оливер... — прошептала Альфа.

Перед ними стоит легендарная героиня. Но в ее взгляде больше нет той жизненной силы, которую девушки видели во время путешествия по воспоминаниям. Сейчас эти прекрасные глаза кажутся совершенно пустыми и опечаленными, как две стеклянные бусинки.

Она встала между Нельсоном и Дельтой, словно защищая старика.

Дельта рассмеялась ей в лицо.

Странно... но она почему-то не бросилась на Оливера. Более того, даже спустя пару секунд, она не сдвинулась с места ни на дюйм.

Она просто смотрит на свою новую добычу налитыми кровью глазами, как будто молча высмеивает ее.

— Великая Оливер... Так ты действительно...

Альфа прикусила губу.

С губ Дельты стекла тонкая струйка слюны.

Но кое-кто так и не дал их веселью начаться.

— Альфа, мы закончили расследование!

Из ниоткуда появилась высокая девушка с пышными формами.

— Эпсилон... Молодец, отличная работа, — Альфа повернулась и грациозной походкой направилась в сторону Эпсилон.

— К-куда..?! Сбегаете?! Струсили, да? — взвизгнул Нельсон, хотя в его голосе слишком явно слышалось облегчение.

— Не обольщайся, просто я не вижу смысла дальше мучать такого слабака, как ты. Нашей целью было отключение источника силы Святилища. Теперь мы знаем достаточно о механизме обороны Святилища. Осталось только открыть его.

— Т-ты думаешь, я просто позволю вам уйти?!

— Ох, значит так? Тогда, наверное, я все же позволю Дельте поиграть с тобой.

— Пощади! — пикнул Нельсон и спрятался за спину Оливера.

— Дельта, мы уходим... Дельта!

Но та даже ушком не пошевелила, и Альфе пришлось схватить непослушную девушку за шиворот.

— ГР-Р-Р-Р-Р-Р!!! — вдруг обнажила клыки Дельта.

— Прощу прощения? Ты же понимаешь, на кого только что оскалилась?

Увидев острый взгляд Альфы, Дельта виновато прижала ушки и опустила голову.

— Р-ра-а-аур...прости-и-и-и...

— Мы уходим.

— Угу-у-у...

С прижатыми ушами и поджатым между ногами хвостиком, Дельта побежала следом за Альфой.

А впереди, направляя всех, бежала Эпсилон.

— Леди Альфа! Скорее! Выход здесь! Нужно спешить! — кричала она, все время подпрыгивая и размахивая руками, словно специально заставляя свою грудь покачиваться.

После того, как все вошли в узкий портал, и на Святилище снова опустилась тишина, Нельсон шлепнулся задницей на землю и громко выдохнул от облегчения:

— Н-ну и ладно. По крайней мере, я запомнил лицо этой Альфы. Если я получу ее кровь, мы точно сможем закончить наш эксперимент. Пока все идет по плану, — рывкнул он, — Н-но сперва, я должен доложить об этом начальству. Зато я могу сказать, что сам заманил их в святилище, загнал в ловушку и раскрыл правду о происхождении Альфы.

С такой легендой он точно сможет прикрыть свой трусливый зад.

— И тогда я... хм?!

Нельсон вдруг запнулся, почувствовав что-то неладное в другом измерении Святилища.

— Странно... Кажется, одна маленькая мышка проскользнула в центр святилища.

Он оглянулся, и его губы растянулись в злобной ухмылке.

— Хах, вот на нем то я и отыграюсь. За мной, Оливер.

С этими словами Нельсон и Оливер растворились в воздухе.

Продолжение следует...

Работала над переводом (команда RanobeList):

Не забудьте вступить в нашу группу ВК: <https://vk.com/ranobelist>

<http://tl.rulate.ru/book/96840/1243976>